

**КАТАСТРОФА КАК ВНУТРЕННЕЕ СОБЫТИЕ: ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА
РОМАНА ЯНЫ ВАГНЕР «ТОННЕЛЬ»¹**
**CATASTROPHE AS AN INTERNAL EVENT: THE FIGURATIVE SYSTEM
OF YANA WAGNER'S NOVEL "THE TUNNEL"**

Аннотация: Статья посвящена анализу жанровых черт романа-катастрофы в романе Яны Вагнер «Тоннель». Исследование выявляет особенности создания образов персонажей в ситуации катастрофы и ключевые жанровые компоненты, создающие среду для трансформации героев.

Ключевые слова: роман-катастрофа; апокалиптика; Яна Вагнер; образная система.

Abstract: The article is devoted to the analysis of genre features of the disaster novel in the novel by Yana Wagner "Tunnel". The study reveals the features of creating images of characters in a disaster situation and key genre components that create an environment for the transformation of heroes.

Keywords: disaster novel; apocalyptic; Yana Wagner; figurative system.

Мотив конца света проходит через культуры различных стран и цивилизаций на протяжении тысячелетий. Ещё в глубокой древности люди верили в возможность глобального апокалипсиса, катастрофического события, которое кардинально изменит или завершит существование человечества. Роман-катастрофа остается одним из наиболее востребованных жанров в современной литературе, отражая тревоги и страхи общества, сталкивающегося с глобальными кризисами. Роман Яны Вагнер «Тоннель» представляет собой яркий пример актуализации жанра в условиях постпандемийного сознания и общей нестабильности современного мира. Анализ жанровых и композиционных элементов служат для раскрытия психологической глубины героев. В статье мы рассмотрим жанровые черты и образную систему романа Яны Вагнер «Тоннель».

Яна Вагнер – российская писательница, автор романов «Вонгозеро» (2011), «Живые люди» (2013), «Кто не спрятался» (2017) и «Тоннель» (2024) [1]. Широкую известность она получила после экранизации своей дилогии («Вонгозеро» и «Живые люди») в сериале «Эпидемия» (2019). Яна Вагнер работает в раз-

¹ Проект Российского научного фонда и Челябинской области «Цифровая социализация детей и подростков XXI века: потенциал воздействия книжной и игровой индустрии» (24-28-20177).

ных жанрах, предметом нашего анализа стал роман-катастрофа или герметичный триллер 2024 года «Тоннель» [1].

Для понимания жанровых особенностей романа-катастрофы и последующих изменений в жанре рассмотрим ключевые характеристики на примере романа «Тоннель». Роман-катастрофа – это жанр литературы, который описывает глобальную катастрофу, приводящую к серьезным последствиям для человечества. Роман Яны Вагнер «Тоннель» демонстрирует интересную тенденцию: катастрофа перестаёт быть исключительно внешним событием, всё чаще становясь внутренним состоянием персонажей. Роман-катастрофа (апокалиптика) примечателен тем, что в нём показан контраст изображения общества, цивилизации, природы до и после катаклизма. Сюжетный акцент смещён на событие катастрофы: подробно описывается поведение персонажей в экстремальных условиях. В «Тоннеле» герои оказываются запертыми в тоннеле под Москвой-рекой, никто не знает, сколько продлится это заточение (28 часов), заканчиваются запасы еды, воды, нестерпимая жара не дает покоя.

Исследователи А. В. Гусева и Е. Е. Завьялова в статье «Роман-катастрофа как жанровая разновидность фантастической прозы» [3] подчёркивают, что романы-катастрофы отражают коллективные страхи эпохи. «Тоннель» актуализирует несколько из них:

- экологический тревожный дискурс (замкнутость как метафора климатических изменений);
- кризис солидарности (распад социальных связей под давлением);
- научно-техническую паранойю (техногенная ловушка без видимых причин).

Рассмотрим образную систему произведения. На рис. 1 представлено пространственное расположение автомобилей внутри тоннеля – ключевого топоса романа. Все герои (их порядка 500 человек) оказываются под давлением стен тоннеля, сдерживающих водную стихию Москвы-реки и нарастающей всеобщей паники, которая у каждого персонажа проявляется по-разному, кто-то все 28 часов действия романа просидит в своей машине (священник из Лексуса), а кто-то соберет добровольческий отряд, чтобы предотвратить всеобщую истерию (секретарша из Майбаха). История одной общей беды распадается на множество личных драм. И каждый из читателей понимает: я / мы – это и есть чиновница, стоматолог, инженер или Валера-водитель. Автор держит внимание читателей не только описанием борьбы, но и сложными взаимоотношениями людей. Это заставляет нас задуматься над тем, как бы мы поступили на месте героев. Оказали бы мы поддержку ближнему или спасали исключительно себя?

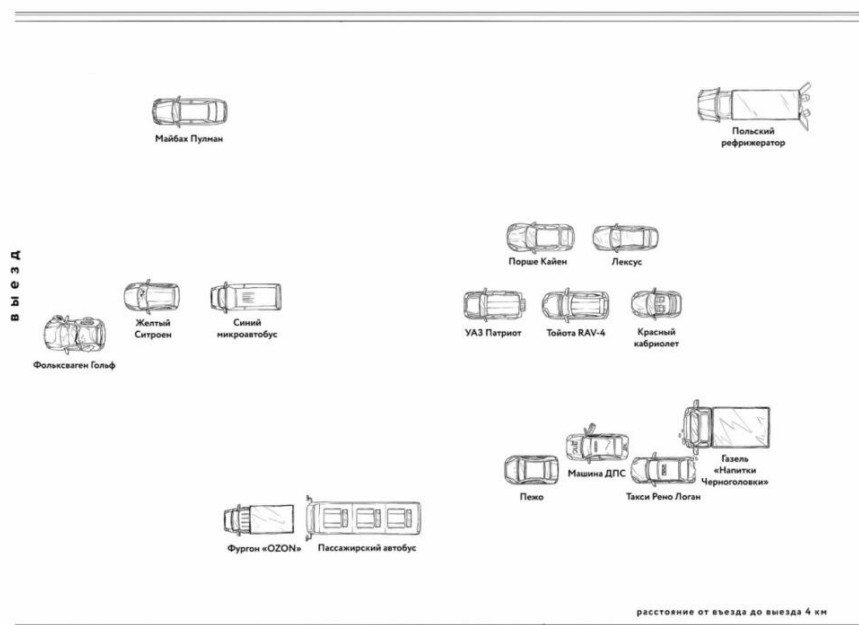

Рис. 1. Карта расположения основных машин в тоннеле

Примечательно, что большинство персонажей остаются безымянными, но у каждого есть отличительные черты. Яна Вагнер использует модель, марку, цвет авто как отличительные характеристики его владельца (Мама Пежо, Девушка из Кайен, Леди из Майбаха, жена Патриот, мальчик-Фольксваген). У некоторых персонажей есть уникальный голос, манера общения, излюбленные словечки, что делает их такими же настоящими, как и ваша соседка по квартире, как продавец в магазине у дома. Правда, некоторые второстепенные персонажи почти карикатурны (например, красивая длинноногая нимфа или старик Илья Андреевич). Но те, на ком завязано основное действие романа, живые и объемные. Они ошибаются, раскаиваются, снова грешат и вдруг неожиданно проявляют человечность, когда от них этого уже никто не ждет (например, чиновница в синем костюме).

Основные персонажи занесены в табл. 1, состоящую из трех колонок: «Марка машины», «Герой» (имя персонажа) и «Характеристика» (цитата из романа, характеризующая героя).

Таблица 1

Характеристика основных действующих лиц

Марка машины	Герой	Характеристика
Тойота	Митя Саша Аська	Нет описаний
Порше Кайен	Две красавицы в черных платьях	У той, что сидела за рулем, были какие-то невероятные крупные кольца, а у ее соседки – прямая светлая челка и татуировка на плече, то ли бабочка, то ли птица

Патрульная машина	Капитан Младший лейтенант Преступник	Через мутное водительское стекло она увидела толстяка в голубой рубашке с блестящим от пота лицом, а рядом – второго, тоже в форме, но помоложе, и дальше присматриваться не стала, не хватало еще разглядывать полицейских; Худой темноволосый человек с кровавой ссадиной на щеке»
Газель напитки Черноголовки	Газелист	Газелист оказался такой же смуглый и низкорослый, но совсем молоденький; Газелист был моложе лет на тридцать, но хромал на одну ногу
Такси Рено Логан	Таксист	Из Рено выскочил таксист, темнолицый и маленький, как ниндзя
Лексус	Бородатый старик	Какой-то бородатый старик. Вид у него был больной и сонный»
Пежо	Мама Сын	Невысокая полноватая женщина, лицо у нее было круглое, на щеках красные пятна
Кабриолет	Нимфа Красавец	Парочка в кабриолете тоже была как с картинки – плечистый красавец в льняной рубашке и длинноволосая загорелая нимфа. Вид у нимфы был скучающий, она сняла туфли и закинула ноги на приборную панель кабриолета. Непохоже было, что поза удобная, зато ноги правда были красивые, длинные и голые»
УАЗ патриот	Патриот Жена Дети	Краснолицый здоровяк из Патриота; Крепкая тетка в тесной ярко-розовой майке
Майбах Пулман	Водитель Валера Телохранитель Шеф Баба-гестапо / секретарша / чиновница из Мерседеса	За рулем сидел грузный немолодой мужик в галстуке и белой рубашке, с красными обветренными лапами. Обычный водила, неопасный; Гораздо неприятнее выглядел парень справа от

		капитана – бледный, тихий и напряженный, с пистолетом под мышкой; Желтолицый шеф; Невзрачный, лет семидесяти, сухой и желтый, в тонких золотых очках; Рослая чиновница нахмурила светлые брови и сделала вид, что задумалась
Фольксваген Гольф	Мальчик Трупы друзей	Совсем молодой, от силы лет двадцати, почти мальчик. Из носа у него шла кровь, лицо было разбито – скорее всего, подушкой безопасности, которая обмякла внутри Фольксвагена, как лопнувший белый шар. Левая рука его явно была сломана и висела под каким-то ужасным углом, и перелом выглядел плохо

Можно заметить, что характеристики персонажей весьма поверхностны, автор не уделяет этому внимания, чаще всего их характеризуют по настроению, полу и марке машины. Этот прием «масок» помогает читателю ощутить реалистичность событий (если бы мы были на месте героев, знали бы о людях в тоннеле столько же или даже меньше) и лучше понять изменения героя именно во время ситуации катастрофы. Неважно, каким герой был ранее, важно, как он себя проявит в ситуации кризиса, ведь задача жанра – показать момент самой катастрофы / разрушения, которое происходит не только на уровне окружающей среды, но и в героях, запертых в тоннеле.

Роман «Тоннель» заслужил внимание как профессиональных критиков, так и простых читателей во многом благодаря грамотно подобранной жанровой модели. Жанр романа-катастрофы не только отражает философские и социальные тревоги современности, но и служит важным инструментом для осмысления нашим постиндустриальным обществом своего места в мире. В романе «Тоннель» Яна Вагнер создает образную систему по принципу «масок», где внешняя катастрофа перерастает во внутреннюю, перенося акцент с событийного ряда на психологическое состояние персонажей.

Библиографический список

1. Вагнер, Я. Тоннель / Я. Вагнер. – <https://books.yandex.ru/books/anLU6wMc> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Гусева, А. В. Организация художественного времени в романе-катастрофе / А. В. Гусева // Художественная картина мира в фольклоре и литературе : материалы всероссийской научной конференции с международным участием ; под общ. ред. О. Е. Романовской ; сост. : О. Е. Романовская [и др.]. –

Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. – С. 182–186.

3. Гусева, А. В. Роман-катастрофа как жанровая разновидность фантастической прозы / А. В. Гусева, Е. Е. Завьялова // Перспектива 2024 : сборник научных статей. – Астрахань, 2024. – С. 102–111.